

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ. ПЕДАГОГИКА

УДК 342.9

А. В. Башан, кандидат юридических наук, профессор,
первый заместитель начальника Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: av.bashan@yandex.ru;

С. С. Касьянчик, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров
по учебной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: kas.sergey@mail.ru

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На основе содержательного анализа понятия сетевого взаимодействия и практики его реализации формулируются предложения по его дальнейшему развитию в системе профессионального образования.

Ключевые слова: сеть, сетевое взаимодействие, профессиональное образование, учреждения высшего образования, Министерство внутренних дел, абитуриент, обучающийся, слушатель.

A. V. Bashan, Candidate of Juridical Sciences, Professor, First Deputy Head
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: av.bashan@yandex.ru;

S. S. Kasyanchyk, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head
of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Management Personnel for Academic Affairs
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: kas.sergey@mail.ru

NETWORKING AS A FACTOR IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

On the basis of the substantive analysis of the concept of networking and the practice of its realization, proposals for its further development in the system of professional education are formulated.

Keywords: network, networking, vocational education, higher education institutions, Ministry of Internal Affairs, applicant, student, learner.

Ориентация отечественной системы образования на компетентностную парадигму развития предъявляет качественно новые требования к организации профессионального образования.

Процессы информатизации, массовизации и глобализации в образовании все более имманентно определяют потребности в пересмотре содержания образовательных программ, реализуемых каждым отдельно взятым учреждением образования. В их основе заложены нормативные и программные документы, и прежде всего республиканского уровня¹.

Положительной составляющей таких процессов выступают качественно новые возможности, получаемые субъектами образовательной деятельности: IT-технологии, широко внедряе-

¹ Кодекс об образовании, государственные образовательные стандарты, концепции и государственные программы (Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы)

мые как в образовательный процесс, так и в управление образовательными системами, дистанционное обучение, определение индивидуальных траекторий обучения, задействование новых ресурсов образовательного пространства.

Перечисленные возможности образования качественно поднимают уровень образовательного процесса. Однако в целом эффективность образования по сути определяется не только и не столько потребностями субъекта его получения, сколько прагматичностью и рациональностью целеполагания системы образования и средств, заложенных в ее функционирование. В контексте изложенного важно подчеркнуть, что важнейшей целью Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы закреплено повышение конкурентоспособности доступного и качественного образования с учетом основных тенденций развития мирового образовательного пространства, соответствующих национальным интересам и потребностям инновационной экономики, принципам устойчивого развития государства.

Укрепившаяся в системе отечественного образования парадигма «образование через всю жизнь» устанавливает требования к каждому причастному к ней – постоянно совершенствовать собственный уровень, а к образовательным организациям – актуализировать и профилировать образовательные программы под критерии практики и запросы рынка труда.

С учетом вышеизложенного очевидно, что главенствующей компонентой целеполагания в системе таких отношений должны выступать национально и общественно значимые потребности, а ключевым средством – развитие социальных коммуникаций, взаимодействия.

В системе образования в изучении взаимодействия в последние годы все больший интерес вызывает сетевая теория как новая концепция, которая стала предметом широких научных дискуссий. Вместе с тем не до конца изученным остается вопрос интерпретации этой теории в системе современного образования. Так, образовательная деятельность выходит за традиционные границы и становится все востребованней, процессы распространения и использования сетевых форм организации деятельности учреждений образования приобретают все большую значимость и актуальность.

Изучение научных публикаций о сетевой форме взаимодействия показывает, что сегодня оно чаще сводится к расширительному толкованию, фактически низводящему его к общему понятию взаимодействия, коммуникаций.

Понятие «сетевое взаимодействие» весьма распространено в различных сферах деятельности: многочисленных социальных сетях, сетевых организациях и предприятиях. Сетевое взаимодействие также проявляется и в политике, бизнесе, образовании, праве.

Анализ литературы по вопросам сетевого взаимодействия [1–3] позволяет констатировать, что последнее получает свою характеристику через следующие категории (свойства): независимость, согласованность (наличие договоренностей), добровольность, совместная деятельность, взаимосвязанность, высокая степень доверия, общие цели, равноправие, совместное использование ресурсов, обмен ресурсами, комплементарность ресурсов, непрерывность, децентрализованное управление и гибкость (подвижность сети). В совокупности указанные признаки позволяют уточнить содержание сетевого взаимодействия по отношению к общей категории коммуникаций.

Применительно к системе образования важно понимать, что в условиях стандартизированных требований к качеству оказываемых услуг, регламентированных по отношению к специфическим видам профессиональной деятельности, к числу признаков сетевого взаимодействия в профессиональной сфере следует также относить соответствие деятельности организации и исполнителя нормативным требованиям принятых стандартов и регламентов.

Компетентностная модель отечественного образования не только требует от исполнителя и заказчика соответствия образовательных услуг, оказываемых в рамках договора о сетевой форме взаимодействия, образовательным и профессиональным стандартам (квалификационным характеристикам выпускника – для отдельных учреждений образования силового блока), квалификационным справочникам, иным элементам национальной системы квалификаций, но и определяет ответственность за результаты совместной деятельности каждого участника образовательного сообщества, сближая их интересы в направлении улучшения качества образования. Из этого возможно выделить такое требование к организации сетевого взаимодействия, как компетентность сторон.

Юридически возникновение сетевой формы взаимодействия при организации образовательного процесса в Республике Беларусь впервые предусмотрено Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании». В части первой п. 12 ст. 15 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) закреплено положение, в соответствии с которым образовательные программы могут реализовываться посредством сетевой формы взаимодействия. В развитие этой нормы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» (далее – Постановление № 572) утверждено Положение о сетевой форме взаимодействия при реализации образовательных программ (далее – Положение о сетевой форме взаимодействия).

В подп. 1.31 п. 1 ст. 1 Кодекса об образовании законодатель определяет под сетевой формой взаимодействия форму взаимодействия между учреждением образования [...] и организацией, участвующей в реализации образовательной программы посредством сетевой формы взаимодействия, позволяющей использовать ресурсы этой организации, необходимые для организации образовательного процесса в соответствии с учебно-программной документацией образовательной программы в целях освоения ее содержания обучающимися.

Буквальное толкование указанной нормы в совокупности с положениями п. 5 ст. 15 Кодекса об образовании, декларирующими, что образовательные программы на уровне основного и дополнительного образования взрослых включают в себя содержание, определяемое образовательным стандартом и научно-методическим обеспечением образования, и ресурсное (кадровое и материально-техническое) обеспечение, позволяет утверждать, что сетевое взаимодействие в системе образования не может быть формально сведено к классическому аутсорсинговому процессу. Такое взаимодействие предполагает совместную согласованную работу заказчика и исполнителя, взаимообусловленность и опосредованность их действий. В области анализируемых отношений заказчик априори является ответственным за выполнение требований к содержанию образования, исполнитель несет ответственность в пределах объема и качества предоставляемых ресурсов.

Здесь важно подчеркнуть, что в классическом виде договор о таком взаимодействии предполагает подготовку специалиста с выдачей ему диплома по одной специальности и с присвоением одной квалификации на базе учреждения образования, уполномоченного осуществлять такую подготовку, но с использованием ресурсов другого учреждения образования. При этом такое использование осуществляется на основе требований и под контролем учреждения-заказчика.

В качестве примера приведем подписанный 15 мая 2023 г. между Академией МВД и Белорусским государственным университетом информатики и радиоэлектроники (БГУИР) договор о сетевой форме взаимодействия при реализации образовательных программ, согласно которому в соответствии с учебно-программной документацией, подготавливаемой Академией МВД, БГУИР обеспечивает преподавание курсантам Академии МВД, обучающимся по направлению оперативно-служебной деятельности «Противодействие киберпреступности и компьютерная разведка», на своей учебной базе профессорско-преподавательским составом БГУИР учебных дисциплин «Архитектура компьютерных сетей», «Компьютерные системы и сети» и «Защита информационных сетей». Организация такого взаимодействия позволяет обеспечить курсантам Академии МВД, будущая профессиональная деятельность которых связана с необходимостью симбиотического задействования юридических и технических компетенций, приобретение всего набора знаний, необходимых для последующей эффективной работы в подразделениях по противодействию киберпреступности сразу после окончания ведомственного учреждения образования. Такие специалисты уникальны и востребованы в системе правоохранительных органов.

Вместе с тем положительный опыт организации такой подготовки позволяет предвосхитить эффект, которым может сопровождаться внедрение сетевой формы взаимодействия в отношении целевой подготовки специалистов в интересах Министерства внутренних дел (МВД) в непрофильных учреждениях образования. Положительный аспект подготовки специалистов в таких учреждениях высшего образования (УВО) в интересах МВД заключается в получении специалиста, обладающего специфическими познаниями в определенной сфере (области) знаний,

отличной от профессиональной (правоохранительной). Вместе с тем специфическая направленность соответствующих образовательных программ не позволяет сформировать у обучающихся в период обучения в этих УВО группы таких профессионально значимых компетенций, как юридические, оперативно-розыскные, психологические, необходимость выработки которых у обучающихся в интересах МВД научно доказана [4–8].

Как правило, для того чтобы такой специалист эффективно выполнял задачи правоохранительного характера, требуется его дополнительное обучение на уровне переподготовки, что влечет дополнительные финансовые и временные затраты. В итоге начало продуктивной деятельности специалиста по направлению функционирования практического подразделения существенно отдалается во времени.

Достаточно важную, чаще ключевую роль здесь могут играть ресурсы сетевого взаимодействия. В частности, использование возможностей сетевого взаимодействия позволяет предусмотреть преподавание профессорско-преподавательским составом ведомственных УВО отдельных учебных дисциплин правоохранительной направленности для курсантов (студентов), обучающихся в иных УВО в рамках заключенных договоров о целевой подготовке в интересах правоохранительных органов. Это возможно, если адаптировать учебные планы таких УВО к нуждам соответствующих правоохранительных органов путем включения в них учебных дисциплин по выбору и факультативных учебных дисциплин, обеспечивающих формирование правоохранительных компетенций. Реализация указанного предложения позволяет уже в период обучения сформировать у курсанта (студента), обучающегося по договору о целевой подготовке в интересах соответствующего правоохранительного органа, профессионально значимые компетенции, необходимые для его высокоэффективной деятельности уже с начального этапа службы в практическом подразделении.

Заключительная, высшая степень такого взаимодействия может быть представлена моделью подготовки специалиста, предполагающей согласованную по времени и по содержанию параллельную реализацию двух образовательных программ, сопровождаемую формированием у специалиста двух групп компетенций – специальных и правоохранительных, с выдачей двух дипломов по двум различным специальностям.

Прорывной для системы отечественного образования характер Постановления № 572 обусловлен приобретением организацией-заказчиком возможности использования инновационных ресурсов и технологий исполнителя для формирования современных компетенций у обучающихся, если заказчик не обладает необходимыми ресурсами для самостоятельной организации такой подготовки. Эффективна эта форма и в случае неоправданно редкого использования заказчиком дорогостоящего оборудования.

Важным аспектом, закрепленным Постановлением № 572, выступает финансирование расходов организаций-исполнителей по договору о сетевой форме взаимодействия. Из содержания п. 21 названного постановления следует общее правило финансирования таких услуг: для обучающихся на бюджетной основе финансирование осуществляется только за счет средств, предусмотренных исполнителю по бюджетной смете; для обучающихся на платной основе – за счет средств заказчика, полученных от реализации образовательных программ на платной основе, иных источников, не запрещенных законодательством.

Такая императивность в определенной степени ограничивает образовательную организацию, финансируемую за счет средств бюджета, в использовании заведомо платных услуг исполнителя. В свою очередь, такие услуги могут объективно вытекать из стоимости затрат на содержание соответствующего оборудования, финансирование этих услуг самим исполнителем. Закон равновесия в рыночной экономике, в соответствии с которым объем товаров и услуг, предложенных к продаже, уравнивается платежеспособным спросом потенциальных покупателей, закономерно создает ситуацию, при которой исполнителем отдается предпочтение оплатившему его услугу, а при прочих равных условиях – оплатившему услугу дороже.

Применительно к системе организации образовательной деятельности лиц, обучающихся на бюджетной основе, вышеописанная императивность такого требования может привести к ограничению в определенной степени доступа к высокотехнологичному оборудованию. Это самое требование с учетом возможного отсутствия реального финансирования работы высокотехнологичного исполнителя минимизирует его желание действовать в рамках сетевого взаимодействия.

Рассмотрение понятия «сетевое взаимодействие» сквозь призму регулирования Кодексом об образовании (в котором под таковым понимается форма взаимодействия между учреждением образования и иной организацией, позволяющая использовать ресурсы последней для организации образовательного процесса) дает возможность констатировать существенное «сужение» сферы применения сетевого взаимодействия учреждением образования в его классическом понимании.

Незыблемо правило, в соответствии с которым сетевая структура представлена не только субъектами деятельности, но и «пространством потоков», служащих направлениями развития образовательных и связанных с ними отношений.

Здесь важно подчеркнуть, что в деятельности учреждений образования наряду с задачами образовательной направленности получают разрешение задачи реализации государственной молодежной политики, организации идеологической и воспитательной работы, гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания, организации и осуществления научной, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, деятельности по научно-методическому обеспечению образования, а также создания безопасных условий при организации образовательного процесса. Развитие указанных направлений в перспективе может также выступать предметом сетевого взаимодействия.

При этом необходимо учитывать, что подготовка специалистов с высшим образованием наряду с организацией образовательного процесса включает в себя организацию и проведение отбора абитуриентов, определение мест практики, распределение [и т. д.], которые не сводятся к содержанию понятия образовательного процесса, но при этом либо предваряют его, либо опосредуют.

Комплексность, взаимосвязанность и взаимообусловленность таких направлений деятельности учреждений образования позволяют сформулировать тезис о том, что понятие предмета сетевого взаимодействия учреждений образования подлежит расширенному толкованию.

На это указывают и результаты сравнительного анализа: например, ч. 3 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает заключение договора о сетевых образовательных программах, в котором согласно совместному приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» указываются вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (ее части), статус обучающихся, правила приема, условия и порядок образовательной деятельности, в том числе распределение обязанностей между участниками сетевого взаимодействия, а также характер и объем ресурсов, используемых каждой организацией, выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации [и пр.].

Но не во всех интерпретациях определения понятия сетевого взаимодействия в качестве системообразующего элемента рассматривается наличие договора о сетевом взаимодействии. Полагаем, что ответом на вопрос о том, обязательно ли для признания факта сетевого взаимодействия наличие заключенного договора, является неопровергаемая в науке классификация взаимодействия на концентрированное и распределенное.

В первом случае выделяется четкий регулирующий центр, во втором – отмечается более высокая степень самоорганизации непосредственных участников при отсутствии ресурсного центра как такового и предоставлении каждому участнику возможности создания собственной траектории жизнедеятельности и развития.

В рамках изучаемого вопроса бóльший интерес представляет именно первая разновидность сетевого взаимодействия – концентрированное взаимодействие [9, с. 4]. Его модель, названная «концентрированная сеть», предполагает наличие центра, на базе которого аккумулируются возможные ресурсы. Таким центром может выступать как отдельно взятая организация, так и человек, личность либо группа инициаторов сетевого взаимодействия. Данная модель может быть реализована как в ресурсной форме (в виде ресурсных центров или центров компетенций, создаваемых на базах учреждений или организаций, где сконцентрированы специфические ресурсы и (или) компетенции), так и в координационной форме на базе регулирующего центра,

выполняющего функцию координации. В последнем случае роль координатора может выполнять Министерство образования или учредитель (например, МВД).

В контексте вышеизложенного к понятию сетевой формы взаимодействия наряду с образовательной деятельностью в теории может относиться и взаимодействие в осуществлении научной, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, деятельности по научно-методическому обеспечению образования, организации и проведению отбора абитуриентов и др.

При этом доктринальный анализ признаков сетевого взаимодействия позволяет утверждать, что договор о сетевой форме взаимодействия является, скорее, типовой характеристикой, чем требованием к признанию взаимодействия сетевым. Юридически такое взаимодействие может основываться на управленческом решении руководителя (координатора) – с одной стороны, и согласованном сторонами порядке (процедуре) взаимодействия – с другой.

В качестве примера такого взаимодействия, полагаем, может быть рассмотрена организация общего конкурса по группе УВО при проведении вступительных испытаний и отборе абитуриентов для поступления.

Так, постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 390 (далее – постановление Минобразования № 390) внесены изменения в Положение о приемной комиссии учреждения высшего образования по приему лиц для получения высшего образования, утвержденное постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 23 марта 2006 г. № 23 (далее – Положение о приемной комиссии). Суть данных изменений прежде всего – это возможность проведения общего конкурса по группе УВО создаваемыми при них межвузовскими приемными комиссиями, основы регламентации работы которых впервые заложены в названном положении.

Первая в Республике Беларусь межвузовская приемная комиссия была создана и функционировала в 2023 г. на базе Академии МВД. В ее компетенцию входили вопросы приема обучающихся в Академию МВД и учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Институт МВД) для получения образования в дневной форме за счет средств республиканского бюджета. Анализ правовых основ организации и функционирования межвузовской приемной комиссии позволяет относить ее к сетевой организации с типом «концентрированная сеть».

Правовым основанием создания такой сети выступило Положение о приемной комиссии, организационной платформой – решение Министра внутренних дел о ее создании. Процедурную основу такого взаимодействия обеспечило согласование Министром внутренних дел и Министром образования Порядка приема в учреждения высшего образования Министерства внутренних дел. При этом отсутствие в данном случае договора о сетевом взаимодействии не исключает определение такого взаимодействия сетевым: согласованность порядка приема в оба УВО, равенство представителей данных УВО в организации и проведении конкурса предполагают согласованность принятия решения обеими сторонами. При этом такое взаимодействие отвечает иным основополагающим признакам (свойствам) сетевого взаимодействия: единая среда взаимодействия, множество связей, междисциплинарные связи, нелинейный характер взаимодействия, открытая форма информационного обмена с внешней средой, синергетический эффект, обусловленный взаимодействием входящих в сеть элементов [10, с. 68–72].

Рассматривая взаимодействие в целом и сетевое взаимодействие в частности, важно учитывать, что уровень свободы взаимодействующих сторон настолько широк, насколько не ограничен юридическими нормами. В контексте сказанного признак открытой формы информационного обмена с внешней средой, полагаем, не может рассматриваться в качестве абсолютного.

Так, не может быть предметом такого взаимодействия обмен персональными данными, оборот которых ограничен законодательством. При этом всесторонняя формализация действий сторон в рамках сетевой формы их работы, с одной стороны – может в определенной степени препятствовать развитию необходимых связей, с другой – создавать риски, при которых буквальное выполнение требований предписаний либо должно повлечь отказ в осуществлении такого взаимодействия, либо создать условия, которые могут ограничить права иных субъектов. Например, постановлением Минобразования № 390 впервые в Положении о приемной комиссии закреплена императив-

ная норма о том, что в случае организации конкурса по группе УВО организуется электронный журнал регистрации документов абитуриентов в УВО с доступом для его заполнения электронными копиями документов абитуриентов в УВО группы УВО.

Положительный опыт взаимодействия УВО МВД по организации и проведению общего конкурса на открытые в них специальности позволяет констатировать, что реализация требования открытости информационного обмена возможна как путем всестороннего сетевого обмена информацией, так и путем обеспечения постоянного присутствия представителей субъектов такого взаимодействия в выполняемых процедурах. При этом выполнение требования систематического доведения до общественности хода приема документов, также предусмотренное Положением о приемной комиссии, позволяет обеспечить открытость действий приемной комиссии.

В условиях принимаемых мер информационной безопасности опыт работы функционировавшей на базе Академии МВД межвузовской приемной комиссии, касающийся приема документов от абитуриентов в УВО МВД на базе Академии МВД сотрудниками обоих УВО, дает основания для внесения корректив в часть пятую п. 12 Положения о приемной комиссии. Ее новая редакция, на наш взгляд, должна содержать норму о том, что выполнение предписания о предоставлении доступа к регистрационным сведениям и электронным копиям документов абитуриентов, доступа для заполнения журнала регистрации абитуриентов во все УВО из группы УВО является необязательным, если в состав межвузовской приемной комиссии входят и принимают непосредственное участие в ее работе сотрудники (работники) иных УВО группы УВО, при этом прием документов осуществляется на базе одного УВО из группы УВО.

Важной положительной составляющей описанного взаимодействия выступает то, что опыт участников такой сети оказывается востребованным не только в качестве примера, но и в аспекте индикатора, позволяющего увидеть уровень собственного опыта и принять меры к дальнейшему совершенствованию (включая оптимизацию) своей деятельности в контексте как глобального видения проблемы, так и ее системного решения. Так, результаты работы межвузовской приемной комиссии позволяют выдвинуть предложение об унификации льгот в отношении отдельных категорий абитуриентов, поступающих на родственные специальности в УВО системы МВД. Например, оговоренное в Правилах приема нераспространение внеконкурсного зачисления лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (и приравненных к ним категорий), на специальности «Правоведение» и «Экономическое право» с учетом распространения этой льготы на родственные им специальности Института МВД позволяет вести речь о целесообразности обеспечения единого подхода к ее нормативному урегулированию и практики реализации.

На основании вышеизложенного полагаем возможным сделать ряд выводов.

1. Расширение перечня формируемых у обучающихся профессионально значимых компетенций как современное требование к организации образовательной деятельности УВО обуславливает глобальное распространение сетевых форм взаимодействия между ними. Вместе с тем рассмотрение понятия «сетевое взаимодействие» сквозь призму регулирования Кодексом об образовании позволяет вести речь о некотором «сужении» сферы применения сетевого взаимодействия в его классическом понимании.

Правило, в соответствии с которым сетевая структура представлена не только субъектами деятельности, но и «пространством потоков» – векторами развития образовательных и связанных с ними отношений, в числе направлений сетевого взаимодействия УВО наряду с организацией образовательного процесса позволяет рассматривать осуществление научной, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, деятельности по научно-методическому обеспечению образования, организации и проведению отбора абитуриентов. Последние из приведенных направлений не сводятся к содержанию понятия образовательного процесса, но при этом либо предваряют, либо опосредуют его.

Комплексность, взаимосвязанность и взаимообусловленность таких направлений деятельности дают возможность утверждать, что понятие предмета сетевого взаимодействия учреждений образования подлежит расширенному толкованию, равно как и подготовка специалистов с высшим образованием не ограничивается образовательной деятельностью.

2. Доктринальный анализ характеристик сетевого взаимодействия обосновывает утверждение о том, что наличие договора о сетевой форме взаимодействия является, скорее, его типовой характеристикой, чем требованием к признанию взаимодействия сетевым. Юридически такое взаимодействие может основываться на управленческом решении руководителя (координатора) – с одной стороны, и на согласованном сторонами порядке (процедуре) взаимодействия – с другой.

В качестве примера такого взаимодействия может быть рассмотрена организация общего конкурса по группе УВО при проведении вступительных испытаний и отборе абитуриентов для поступления.

3. В целях стимулирования организаций к созданию и предоставлению своих ресурсных возможностей для использования в образовательном процессе целесообразно внести изменения в п. 21 Положения о сетевой форме взаимодействия, утвержденного Постановлением № 572, регламентирующие возможность возложения расходов на реализацию части образовательной программы посредством сетевой формы взаимодействия по инициативе обучающихся (их законных представителей) на самих обучающихся (их законных представителей), если в рамках образовательной программы может быть предусмотрено факультативное изучение дополнительных предметных областей.

4. Необходимо дальнейшее внедрение механизмов сетевого взаимодействия в систему подготовки кадров для МВД путем включения на договорной основе в учебные планы учреждений образования, осуществляющих подготовку специалистов на основе договоров о целевой подготовке в его интересах, учебных дисциплин по выбору и факультативных учебных дисциплин, обеспечивающих формирование правоохранных компетенций. Дальнейшей проработке в системе подготовки кадров для правоохранных органов подлежит модель подготовки специалиста, предполагающая согласованную (как по времени, так и по содержанию) параллельную реализацию двух образовательных программ, обеспечивающих формирование у специалиста двух групп компетенций – специальных и правоохранных, завершающихся выдачей двух дипломов по двум различным специальностям.

5. С учетом положительного опыта работы функционировавшей в 2023 г. на базе Академии МВД межвузовской приемной комиссии целесообразно рассмотреть вопрос о внесении корректив в часть пятую п. 12 Положения о приемной комиссии, включив в ее содержание норму о том, что выполнение предписания о предоставлении доступа к регистрационным сведениям и электронным копиям документов абитуриентов, доступа для заполнения журнала регистрации абитуриентов во все УВО из группы УВО является необязательным, если в состав межвузовской приемной комиссии входят и принимают непосредственное участие в ее работе сотрудники (работники) иных УВО группы УВО, при этом указанная комиссия функционирует на базе одного УВО из группы УВО.

6. Анализ результатов деятельности межвузовской приемной комиссии позволяет высказать мнение о насущности рассмотрения вопроса об унификации льгот в отношении отдельных категорий абитуриентов, поступающих на родственные специальности в УВО системы МВД, обеспечении единого подхода к их нормативному урегулированию и практики реализации.

Список использованных источников

1. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 238 с.
2. Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия / М. Ю. Шерешева. – М. : ГУ ВШЭ, 2010. – 344 с.
3. Симонова, А. А. Понятие «сетевое взаимодействие» и ключевые свойства сетевого взаимодействия различных субъектов / А. А. Симонова // Пед. образование в России. – 2018. – № 5. – С. 35–40.
4. Пастушеня, А. Н. Подготовка сотрудников органов внутренних дел, способных обрести общественное уважение и содействие / А. Н. Пастушеня // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 171–174.
5. Пастушеня, А. Н. Психологический аспект укрепления служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел / А. Н. Пастушеня // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 2. – С. 212–218.
6. Пастушеня, А. Н. Психологическая характеристика преданности профессии сотрудника органов внутренних дел и средства ее формирования в образовательном процессе / А. Н. Пастушеня // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 251–256.
7. Башан, А. В. Направления совершенствования юридического образования / А. В. Башан // Актуальные проблемы юридического образования : Междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 30 нояб. 2017 г.) : тез.

докл. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 21–22.

8. Котенко, Е. В. Компетентностный подход как основа построения профессиограммы юриста / Е. В. Котенко // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы : Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 20 марта 2008 г.) : материалы/ Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: Н. А. Ракова [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 113.

9. Попова, И. Н. Сетевое взаимодействие как ресурс развития общего и дополнительного образования / И. Н. Попова // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 1–10.

10. Рюэгг-Штюрм, И. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость / И. Рюэгг-Штюрм, Л. Ахтенхаген // Проблемы теории и практики упр. – 2000. – № 6. – С. 68–72.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 159.9:34

*С. Л. Бураков, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: burakov78@mail.ru*

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Излагаются результаты исследования системы социально-правовых ожиданий, значимых для повышения результативности их исправительного процесса. Описывается методика проведения исследования, обобщаются (статистически значимые) новые эмпирические данные о таких ожиданиях, полученных в результате выявления их характеристики (основных параметров) в соотношении с криминологическими и пенитенциарными типами осужденных.

Ключевые слова: социально-правовые ожидания, личность осужденного, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, криминальная склонность личности, исправление осужденных, степень исправления осужденных.

*S. L. Burakov, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
e-mail: burakov78@mail.ru*

ON SOCIO-LEGAL EXPECTATIONS OF CONVICTS: RESULTS OF AN EMPIRICAL RESEARCH

The article presents the results of the study of the system of socio-legal expectations, significant for improving the effectiveness of their correctional process. It also describes the methodology of the study, summarizes (statistically significant) new empirical data on such expectations, obtained as a result of identifying their characteristics (main parameters) in correlation with criminological and penitentiary types of convicts.

Keywords: socio-legal expectations, personality of the convict, readiness of the convict to law-abiding way of life, criminal propensity of the personality, correction of convicts, degree of correction of convicts.

Социально-правовые ожидания (СПО) осужденных выражают степень их личной готовности к правопослушному образу жизни (далее – готовность к ПОЖ) либо указывают на предрасположенность к противоправному поведению после отбытия наказания. Такие ожидания могут стимулировать формирование, укрепление мотивации правопослушного поведения, образа жизни, уменьшать данную мотивацию либо обуславливать побуждение к противоправному поведению, криминогенному образу жизни, не способствовать исправлению личности и успешности социальной реадaptации. В этой связи оценка системы вышеуказанных ожиданий у осужденных и становление правомерно ориентированного содержания ожиданий выступают особой практической задачей в исправительном процессе.

В рамках настоящего эмпирического исследования интерес представляют результаты исследований СПО личности осужденных совершеннолетних мужчин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы и ранее отбывавших данный вид наказания. Для выявления у